

Верховному Комиссару ООН по делам беженцев г-ну Антониу Гутерриш

Уважаемый г-н Гутерриш

Обратиться к Вам вынуждает нас крайне тяжелая ситуация, сложившаяся в настоящее время в России в отношении узбекских беженцев.

Как Вам хорошо известно, сегодняшний Узбекистан это страна, где грубо нарушаются фундаментальные права человека. Политически мотивированные аресты, тенденциозное следствие с применением жестоких пыток, несправедливый суд и нечеловеческие условия содержания осужденных в местах лишения свободы - это далеко не полный перечень средств, при помощи которых правящий в Узбекистане режим, фактически, ведет войну с собственным народом

Многие граждане этой страны, в которых ее руководство усматривает опасность для сохранения существующего бесчеловечного порядка, вынуждены покидать родину, спасая жизнь и свободу. Особенно острой ситуация стала после трагических событий в Андижане 12-13 мая 2005 года. В «группе риска» оказались не только оппозиционеры режиму Каримова, Любая из свидетелей «андижанского расстрела», в т.ч., пострадавшие их родственники и даже родные погибших все они с полным основанием могут опасаться, что будут арестованы, объявлены врагами конституционного строя и террористами после чего суд Узбекистана, полностью зависимый от политической воли руководства страны, приговорит их к огромным срокам лишения свободы или к смертной казни

Узбекские граждане, которым удалось избежать репрессий и выехать из страны в недавнее время, а также те, кто к началу эскалации репрессий оказался вне родины обоснованно опасаются туда возвращаться, т.к. они неизбежно окажутся под подозрением в антигосударственной деятельности. Это могут быть оппозиционеры, бизнесмены и даже просто верующие, тщательно исполняющие обряды ислама.

Поскольку Россия - одна из немногих стран, сохраняющих с Узбекистаном безви-

зовый режим пересечения границы, на территории нашей страны сегодня проживает большое число узбекских граждан 1с ; шему глубокому убеждению, многие из них отвечают определению беженца в соответствии с определением ст. 1А Конвенции ООН 1951г.. а также принятому международным правом понятию «беженца на месте».

К сожалению, российские власти не предоставляют убежища гражданам Узбекистана за 2005 г, Россия удовлетворила, всею лишь, 21 ходатайство о статусе беженца, среди которых нет ни одного от узбекских граждан.

Более того, часто эти люди оказываются жертвами излишне тесных связей между правоохранительными органами наших стран: узбекские спецслужбы преследуют их и на территории России при активном, а возможно, и небескорыстном содействии своих российских коллег. Нам известны случаи похищения людей и незаконного вывоза их из России в Узбекистан, Имеется ряд подтверждений тому, что похитители беспрепятственно провозят похищенных через государственную границу РФ

Мы убеждены, что беженцами на месте являются 12 граждан Узбекистана и гражданин Кыргызстана, которые с июня прошлого года содержатся в СИЗО г Иваново на основании запросов Генеральной прокуратуры Узбекистана. Против них сфабрикованы уголовные дела о причастности к вооруженному протесту в Андижане, хотя ни один /13 них не занимался какой-либо противоправной деятельностью ни в Узбекистане ни в России, Все они неоднократно заявляли о своем желании предстать перед независимой международной комиссией по расследованию выдвинутых против них обвинений. Они уверены, что действительно беспристрастный суд полностью оправдает их

Но сегодня такого суда нет не только в Узбекистане нет его и в России, 9-месячное содержание под стражей тринадцати - ивановских узбеков» убедительное подтверждение этому.

В настоящее время 13 узбеков, находящихся в СИЗО : Иваново, оспаривают в суде отказ в предоставлении им статуса беженцев в России, Судебная практика в вопросах убежища, сложившаяся за последние годы, убеждает нас в том, что рассчитывать на благополучный исход не приходится В случае подтверждения отказа в статусе беженцев Генеральная прокуратура России рассмотрит запрос узбекской стороны об их выдаче в соответствии с Минской Конвенцией, которая не предусматривает запрета на экстрадицию в страны, где применяются пытки и не отменена смертная казнь. Это означает, что 13 невинных людей будут переданы в руки тех, кто жестокими пытками заставит их сознаться во всех, инкриминируемых им, преступлениях.

Существует только одна реальная возможность не допустить этого - такая же, как была использована в отношении узбекских беженцев, оказавшихся в мае 2005 г. на территории Кыргызстана, Эта возможность - предоставление этим людям международной защиты и признание их беженцами в соответствии с мандатом ООН.

Г-н Комиссар!

Мы, представители российского гражданского общества, просим Вас использовать эту возможность именно сейчас, пока еще «ивановские узбеки» находятся в России.

Мы просим Вас предпринять все, от Вас зависящее, чтобы их не постигла судьба десяти их соотечественников, которых вопреки всем международным нормам молниеносно выдала Ташкенту Украина,

Мы также призываем Вас твердо и недвусмысленно заявить, что российское руководство обязано соблюдать ратифицированные им международные соглашения в частности, Конвенцию 1951 г. «О статусе беженцев». Европейскую «Конвенцию о защите прав человека и основных свобод» Конвенцию против пыток и другие нормы международного права

УВКБ ООН шокировано выдачей узбекских беженцев Кыргызской Республикой

УВКБ ООН заявило, что было шокировано выдачей властями Кыргызстана четырех узбекских беженцев и одного лица, ищущего убежища. Пятеро человек были отправлены обратно в Узбекистан, и мы полагаем, что данный шаг подвергнет депортированных лиц серьезному риску,

«Мы опасаемся за их безопасность. Данная высылка является чрезвычайно серьезным нарушением Конвенции о беженцах 1951 г., ратифицированной Кыргызстаном, согласно которой один беженец не должен быть насильно возвращен в страну происхождения», заявил Верховный Комиссар ООН по делам беженцев Антонио Гутерриш. «Еще большее беспокойство вызывает тот факт, что мы обеспечили места для переселения данных четверых беженцев в различные страны несколько месяцев назад и просили власти Кыргызстана позволить нам перевезти их».

Граждане Узбекистана были депортированы Кыргызскими властями через пограничный пункт «Достук» на границе с Узбекистаном в среду утром по местному времени.

Четверо узбекских беженцев, находившихся под защитой УВКБ ООН, содержались в следственном изоляторе г Ош, на юге Кыргызстана

Они были арестованы больше года назад по запросу Правительства Узбекистана об их экстрадиции. Они прибыли в Кыргызстан сразу после вспышки насилия в городе Андижан в мае 2005 года в составе т руппы лиц, ищущих убежища около 500 человек все из которых были впоследствии признаны беженцами. УВКБ ООН эвакуировал всех других беженцев из этой группы из Кыргызстана в Румынию в июле и сентябре 2005 года. Подавляющее большинство этих лиц на данный момент переселено в третьи страны

В середине июня Верховный Суд Кыргызской Республики оставил в силе принятое ранее решение Департамента миграционной службы (1; не предоставлять статус беженца последним из четырех узбекских беженцев. Данным решением были исчерпаны правовые механизмы Апелляционная жалоба пятого узбека, арестованного в октябре 2005 года по запросу об эк-

страдиции из Узбекистана, осталась на тот момент нерассмотренной.

С самого начала судебного разбирательства по четверым беженцам мы неоднократно просили власт и Кыргызстана сохранять приверженность своим международным обязательствам Данное серьезное нарушение является огромным разочарованием, поскольку жизни депортированных лиц может грозить серьезная опасность. Кыргызстан не смог защитить этих беженцев» • сказал Гутерриш. «Произошедшее является еще большим разочарованием в свете того, что Кыргызстан сделал для узбекских беженцев в прошлом», добавил он,

С середины апреля 2006 года УВКБ ООН не имеет своего представительства в Узбекистане в связи с требованием Правительства Узбекистана, выдвинутым в марте ст.. прекратить работу в стране в течение месяца. УВКБ ООН призывает Правительство Узбекистана предоставить международным наблюдателям доступ к пяти депортированным лицам по гуманитарным соображениям с целью гарантирования соблюдения основных прав человека в отношении данных лиц